

От зерна к продуктам его переработки: экспортный потенциал и перспективы

Л. Г. Ахметшина¹✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

✉ E-mail: lgahmetshina@fa.ru

Аннотация. Целью исследования является оценка существующих тенденций экспортных поставок зерна и продуктов его переработки, выявление возможностей и условий наращивания экспортного потенциала продукции с высокой добавленной стоимостью. Основными методами исследования выступили экономико-статистический, табличный, графический, сравнительный с последующим обобщением данных. Информационная база включала материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Федеральной таможенной службы России, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, а также аналитические доклады и отчеты в области международной торговли зерновыми культурами и действующие нормативно-правовые акты. **Научная новизна** исследования заключается в обосновании целесообразности и разработке рекомендаций по увеличению объемов производства продуктов переработки зерна, замещению импортных поставок и расширению экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью на мировой рынок в условиях усиления экономических санкций. **Результаты** состоят в следующем: проанализировано место России на мировом рынке по объемам валовых сборов и экспорта зерновых культур, пшеницы как сырья для производства конечных продуктов; оценены перспективы страны по экспорту зерна с учетом нестабильности геополитического и торгово-экономического сотрудничества; рассмотрены объемы и структура потребления зерна в России, исследована динамика производства и экспортно-импортных операций по продуктам переработки зерна; выявлены сдерживающие факторы в расширении экспортного потенциала продуктов переработки зерна, упущенная выгода от экспорта сырья, а не готовой продукции; предложены рекомендации по приоритетным направлениям, способствующим росту объемов экспортно-ориентированных продуктов переработки зерна, в том числе глубокой. Высокий уровень самообеспеченности сырьем, низкая загрузка производственных мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности, соотношение экспортных, импортных и внутренних цен на продукты переработки зерна свидетельствуют о существующих возможностях перенаправления части переходящих запасов и экспортных объемов зерна на переработку, импортозамещение и дальнейший экспорт.

Ключевые слова: зерновые культуры; продукты переработки зерна; мировой и внутренний рынки, производство, экспорт; импорт, цены, государственное регулирование.

Для цитирования: Ахметшина Л. Г. От зерна к продуктам его переработки: экспортный потенциал и перспективы // Аграрный вестник Урала. № 09 (224). С. 71–86. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86.

Дата поступления статьи: 05.07.2022, **дата рецензирования:** 15.07.2022, **дата принятия:** 27.07.2022.

Постановка проблемы (Introduction)

Обеспеченность зерном составляет основу продовольственной безопасности страны. Продукты переработки зерна выступают одним из основных продуктов питания населения всего земного шара, с учетом роста его численности спрос на зерновые культуры и далее будет возрастать. Но при этом объемы производства зерна зависят от большого количества факторов: размеров посевных площадей, урожайности, климатических условий. На предложение зерна на мировом рынке, в свою очередь,

влияют объемы внутреннего потребления в стране, цены, государственное регулирование, организация логистики и др.

Россия выступает крупнейшим экспортером зерна в мире. При наращивании объемов экспорта зерновые культуры, прежде всего пшеница, приобретают все большую значимость в балансе внешней торговли страны. Но при этом сохраняется высокий уровень импорта в страну продуктов переработки зерна, что приводит к зависимости смежных отраслей от импортных поставок. К тому же экс-

порт зерна вместо продуктов переработки наносит ущерб в виде недополученных экспортной выручки и налоговых поступлений. Данные обстоятельства обуславливают актуальность проведенного исследования возможностей наращивания объемов внутреннего производства продуктов переработки зерна и экспортных поставок на мировой рынок конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Методология и методы исследования (Methods)

Результаты исследования базируются на данных Росстата, ФТС России, Минсельхоза России, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, аналитических докладов и отчетов. Методологической основой послужили труды ученых, а также нормативно-правовые акты, регулирующие сферы производства, внешней торговли зерновыми культурами и продуктами переработки зерна. Исследование охватывает период 2000–2021 гг. В качестве методов исследования были применены изучение различных источников информации с последующим обобщением данных, экономико-статистический и сравнительный методы.

Результаты (Results)

В 2018–2020 гг. мировое производство зерна в среднем составило 2,7 млрд т, в том числе пшени-

цы 756 млн т. Россия занимает 5-е место в мире по производству зерновых культур (118,9 млн т, или 4 %) после Китая, США, ЕС, Индии, 4-е место по производству пшеницы (77,5 млн т, или 10 %) после ЕС, Китая, Индии. При этом Россия интенсивно наращивает свой экспортный потенциал: 4-е место в мире по экспорту зерновых культур (45,4 млн т, или 10 %) после США, Украины, Аргентины и 1-е место в мире по экспорту пшеницы (36 млн т, или 20 %) (рис. 1).

В 2021 г. объем экспорта злаков из России составил 42,9 млн т, или 11,4 млрд долл. США, из них пшеница и меслин – 27,4 млн т, или 7,3 млрд долл. США. (рис. 2). В 2010–2021 гг. объемы экспорта зерновых культур увеличились в 3,1 раза, в том числе пшеницы и меслина – в 2,3 раза, экспортная выручка возросла соответственно в 4,7 и 3,5 раза. Максимальные значения по экспорту злаков в натуральном выражении наблюдались в 2018 г.

При этом цены на пшеницу как внутри страны, так и на мировом рынке постоянно растут. В 2020 г. цены производителей и экспортные цены на пшеницу и меслин превысили цены 2010 г. в 3,2 и 2,9 раза соответственно (рис. 3).

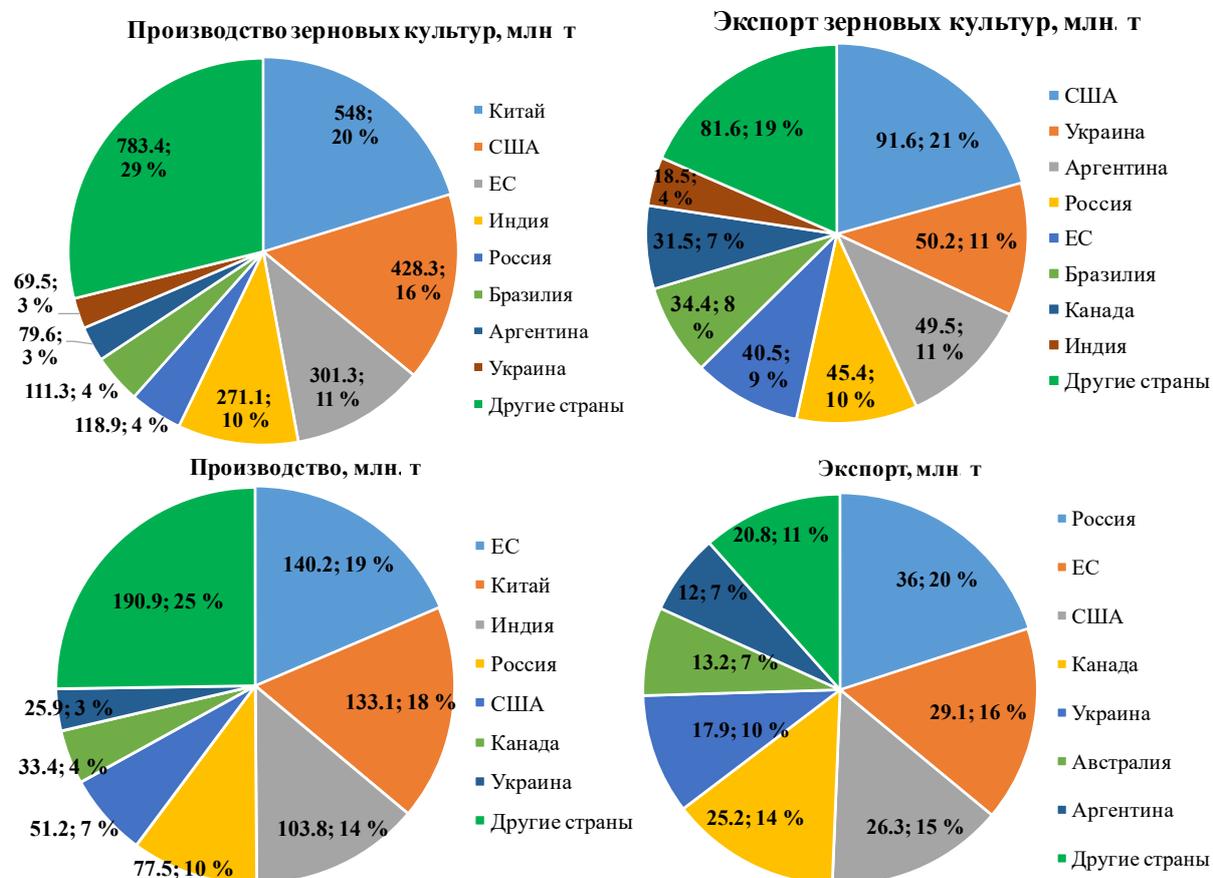

Рис. 1. Статистика зерновых культур и пшеницы в мире в 2018–2020 гг. Источник: составлено автором на основе данных [1]

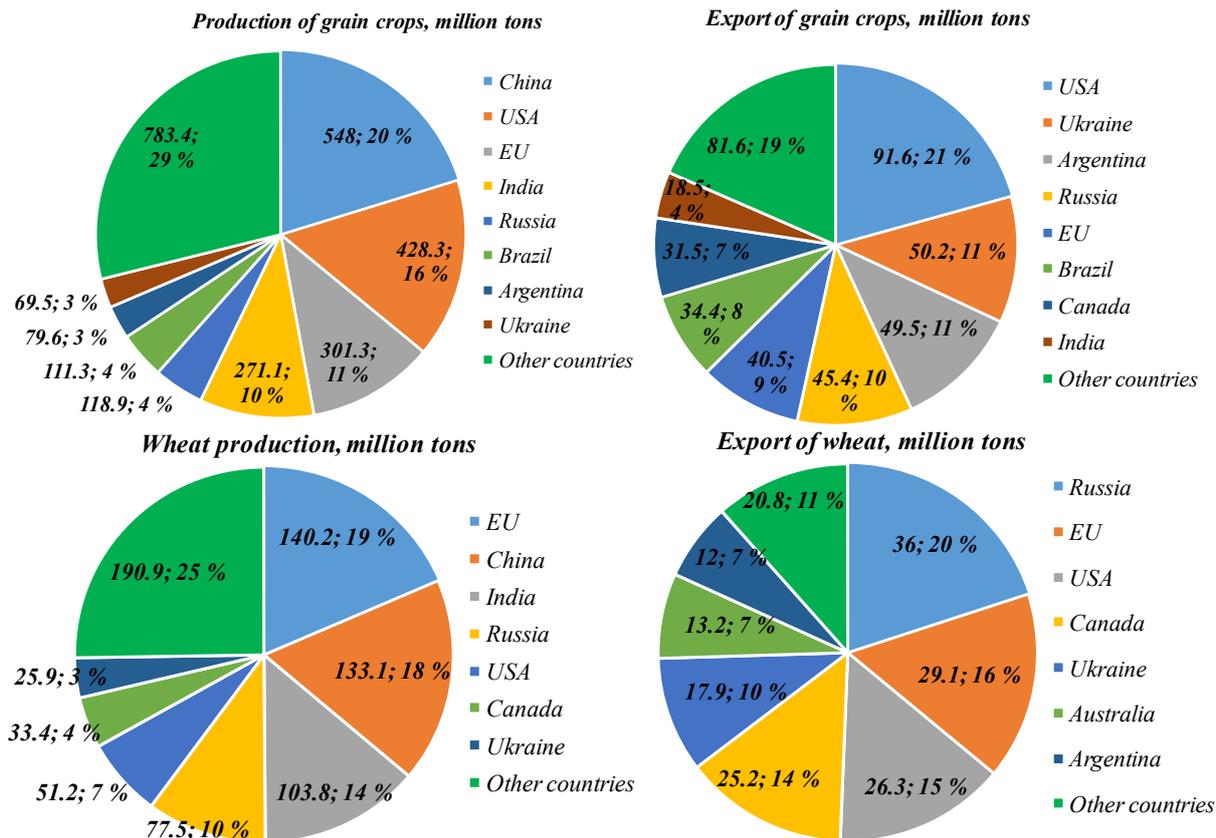

Fig. 1. Statistics of grain crops and wheat in the world in 2018–2020.
Source: compiled by the author based on data from [1]

Рис. 2. Динамика экспорта злаков в 2010–2021 гг.
Источник: составлено автором на основе данных [2; 3]

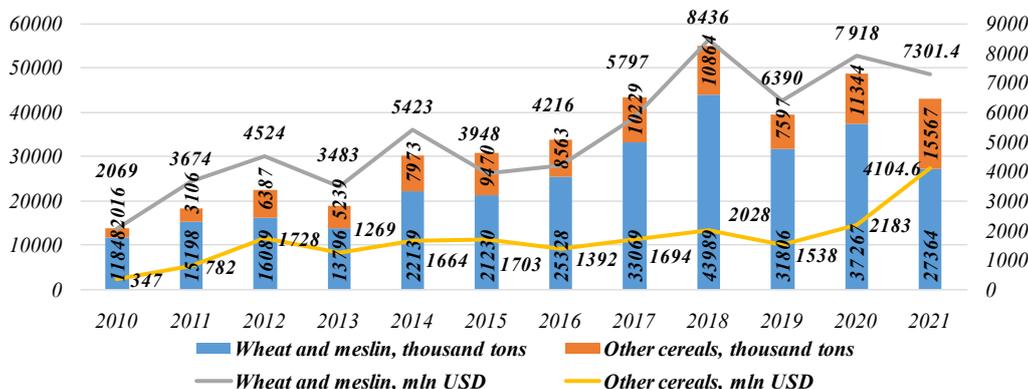

Fig. 2. Dynamics of cereal exports in 2010–2021.
Source: compiled by the author based on data from [2; 3]

Рис. 3 Динамика экспортных цен и цен производителей пшеницы в 2010–2021 гг.

* В пересчете по средневзвешенному курсу. Источник: составлено автором на основе данных [2]

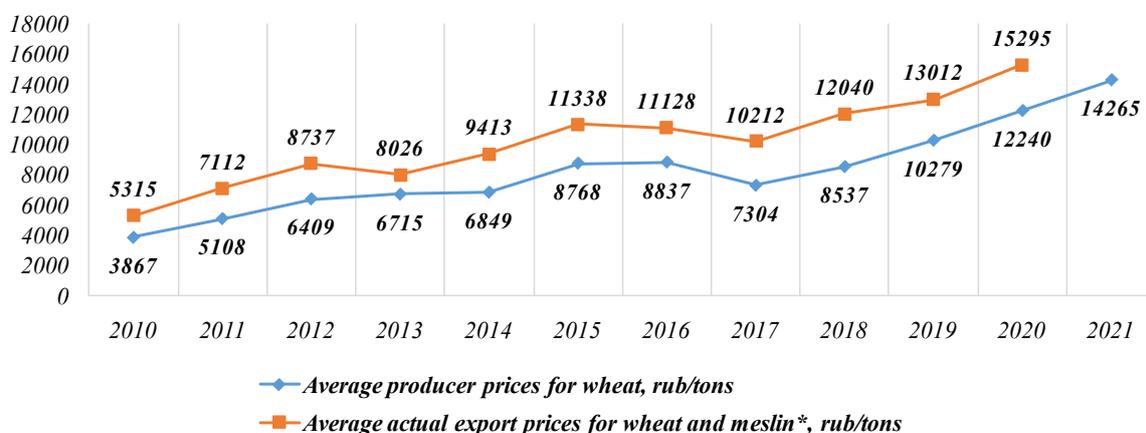

Fig. 3. Dynamics of export prices and producer prices of wheat in 2010–2021.

* In terms of the weighted average exchange rate. Source: compiled by the author based on data [2]

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. расширилась география экспорта зерновых культур: в 2020 г. поставки осуществлялись в 113 стран, в 2021 г. – в 114, однако по сравнению с 2019 г. количество стран-импортеров зерновых культур несколько сократилось (было 117). Крупнейшие страны – импортеры зерновых культур представлены на рис. 4.

Существующие тенденции по увеличению объема экспорта злаков стали возможны благодаря наращиванию объемов производства зерновых культур, развитию внутреннего зернового рынка. Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур, в том числе пшеницы, за последние 20 лет выросли на 85,6 % и 2,2 раза соответственно (рис. 5). Но при этом производство зерна в России отличается высокой волатильностью урожайности и валовых сборов, что влечет дополнительные риски недополучения урожая. Максимальные значения валовых сборов зерновых культур наблюдались в 2017 г. – 135,5 млн т, в том числе пшеницы 86 млн т.

Объемы производства зерна значительно превышают объемы его внутреннего потребления. Потребление зерна включает его использование на корм скоту и птице, семена, переработку на муку, крупу,

комбикорма и другие цели (рис. 6). Общий объем потребления без учета экспорта в 2021 г. составил 81 млн т, что превышает показатели 2018 г. на 5,2 %, 2010 г. – на 24,0 %, 2000 г. – на 27 %. Наибольший удельный вес в структуре потребления занимает переработка – 69,5 %, которая в 2018–2021 гг. возросла на 7,2 %, в 2021 г. по сравнению с 2010 г. – на 28,2 %, 2000 г. – на 38,7 %. Объемы зерна, используемые на фуражные и посевные цели, в последние годы практически не меняются: 12–13 млн т и 10,5–11,5 млн т соответственно.

Избыток зерна направляется на экспорт, а также формирование переходящих запасов (рис. 7). Переходящие запасы зерна в 2021 г. составили 98 % к объему потребления и 65,5 % к объему производства. Высокий уровень переходящих запасов зерна свидетельствует о возможностях дальнейшего наращивания объемов потребления внутри страны и расширения экспортного потенциала. По мировым стандартам минимальный уровень обеспечения продовольственной безопасности соответствует переходящим запасам не менее 17 % по отношению к уровню его потребления.

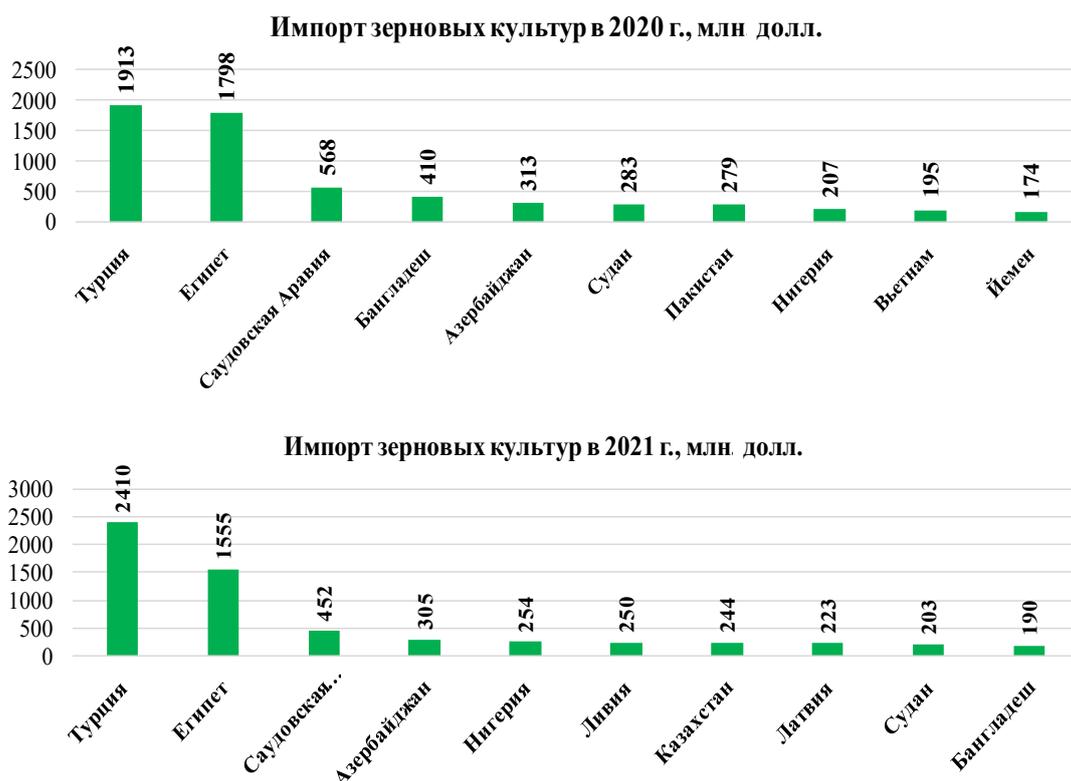

Рис. 4. Основные страны – импортеры зерновых культур из России в 2020–2021 г.
Источник: составлено автором по данным [4]

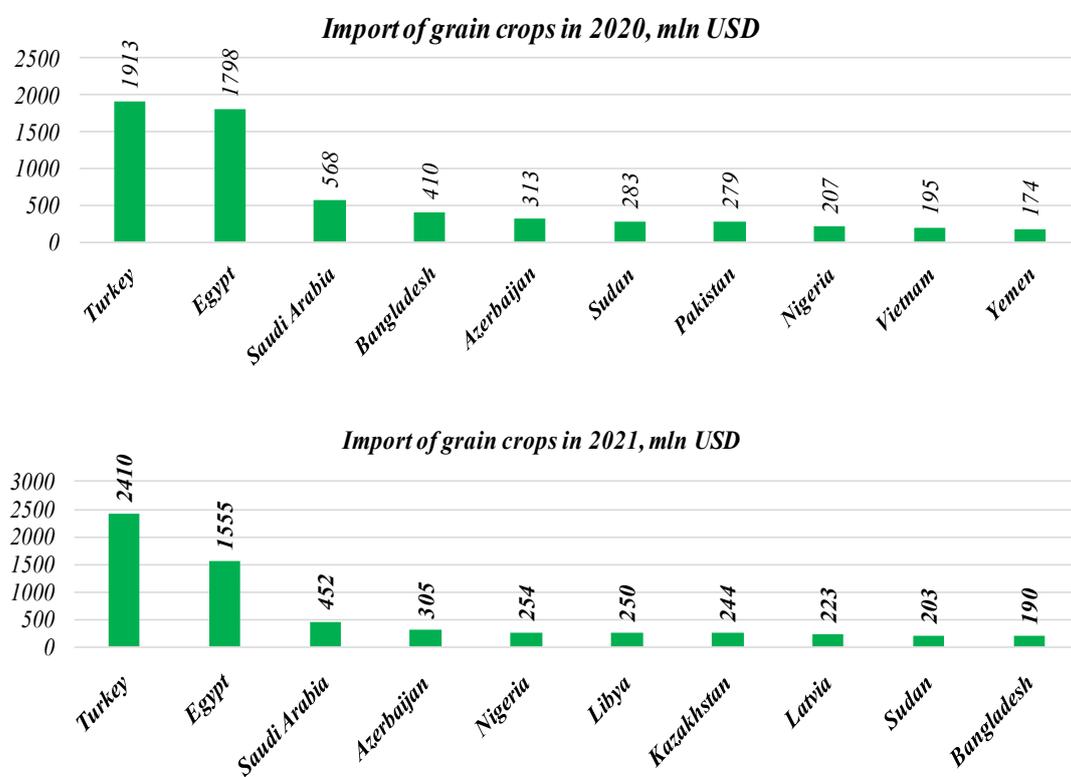

Fig. 4. The main countries importing grain crops from Russia in 2020–2021.
Source: compiled by the author according to [4]

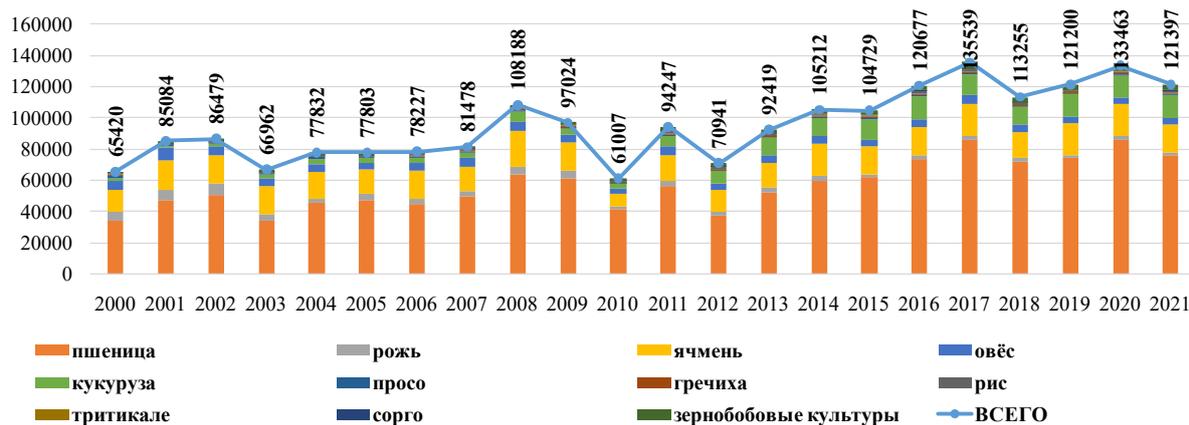

Рис. 5. Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в России в 2000–2021 гг., тыс. т.
Источник: составлено автором на основе данных [2]

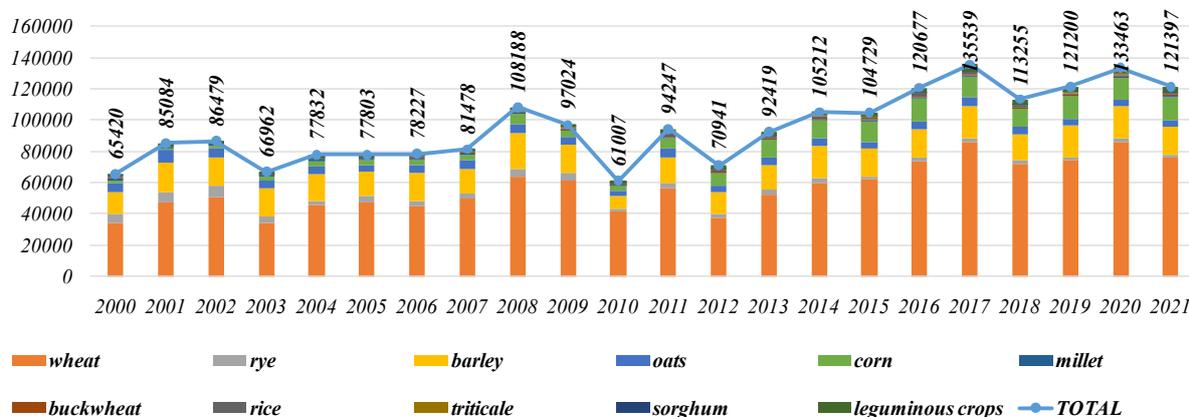

Fig. 5. Gross harvest of grain and leguminous crops in Russia in 2000–2021, thousand tons.
Source: compiled by the author based on data [2]

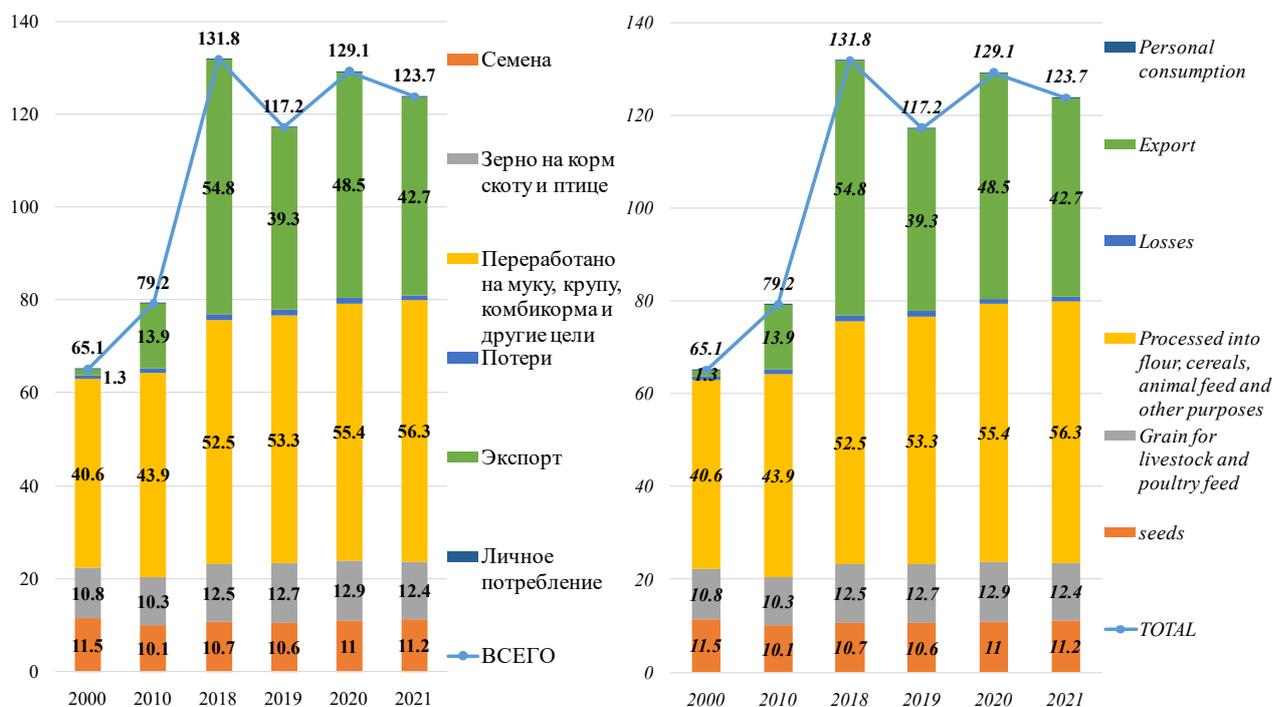

Рис. 6. Объемы и направления использования зерна в России в 2010–2020 гг., млн т.
Источник: составлено автором на основе данных [2]

Fig. 6. Volumes and directions of grain use in Russia in 2010–2020, million tons.
Source: compiled by the author based on data [2]

Таблица 1
Динамика производства продуктов переработки зерна (2010–2020 гг.)

Показатели	Годы				Темп роста, %	
	2010	2018	2019	2020	2020 г. к 2010 г.	2020 г. к 2018 г.
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, млн т	9,9	9,6	9,4	9,2	92,9	95,8
Крупа и мука грубого помола из пшеницы, тыс. т	153	297	327	325	212,4	109,4
Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур, не включенные в другие группировки, тыс. т	1126	1029	1003	979	86,9	95,1
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тыс. т	6816	5777	5614	5319	78,0	92,1
Хлебобулочные изделия пониженной влажности, тыс. т	231	314	321	335	145,0	106,7
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия, тыс. т	1063	1416	1 435	1472	138,5	104,0

Источник: составлено автором на основе данных [2].

Table 1
Dynamics of production of grain processing products (2010–2020)

Indicators	Years				Growth rate, %	
	2010	2018	2019	2020	2020 to 2010	2020 to 2018
Flour from cereals, vegetables and other plant crops; mixtures of them, million tons	9.9	9.6	9.4	9.2	92.9	95.8
Cereals and wholemeal flour from wheat, thousand tons	153	297	327	325	212.4	109.4
Cereals, wholemeal flour and granules from grain crops, not included in other groups, thousand tons	1126	1029	1003	979	86.9	95.1
Non-durable bakery products, thousand tons	6816	5777	5614	5319	78.0	92.1
Low-moisture bakery products, thousand tons	231	314	321	335	145.0	106.7
Pasta and similar flour products, thousand tons	1063	1416	1 435	1472	138.5	104.0

Source: compiled by the author based on data [2].

В дальнейшем расширение позиций России на мировом зерновом рынке будет определяться совокупным воздействием сложных организационных, экономических, технологических, инфраструктурных, природных и других внешних и внутренних факторов, способных оказать как позитивное, так и негативное влияние на основные параметры экспортных поставок [5]. В 2022 г., с одной стороны, среди стран – экспортеров зерна России более всего повезло с погодными условиями, что повлияет на валовые сборы зерна и предложение на мировом рынке, но, с другой стороны, возможности страны по экспорту зерна ограничены напряженной геополитической обстановкой и экономическим давлением со стороны развитых стран, что может спровоцировать продовольственный кризис. Учитывая данные обстоятельства, а также усиливающуюся конкуренцию на рынке зерна, экспорт зерна в течение определенного периода времени может находиться в пределах 40–45 млн т.

Таким образом, развитие зернового рынка не должно ограничиваться экспортом и внутренним потреблением, необходимо развивать производство продуктов переработки зерна, в том числе глубокой, внутри страны, заместить импортные поставки данной продукции и экспортировать не зерно как сырье для последующей переработки, а продукты

с высокой добавленной стоимостью – муку, крупу, макаронные изделия, крахмал и крахмалопродукты, биоэтанол, высококалорийные корма для птиц и животных и др. виды. Кроме того, у России есть для этого все возможности и реальные перспективы.

В 2010–2020 гг. увеличились объемы производства крупы и муки грубого помола из пшеницы, хлебобулочных изделий пониженной влажности, макаронных изделий соответственно в 2,1 раза, на 45 % и 38,5 %, по сравнению с 2018 г. – на 9,4 %, 6,7 % и 4,0 %. Вместе с тем по таким продуктам, как мука из зерновых, овощных и других растительных культур; крупа, мука грубого помола и гранулы из прочих зерновых культур; изделия хлебобулочные недлительного хранения, наблюдаются негативные тенденции. Их производство сократилось на 7,1 %, 13,1 % и 22 %, по сравнению с 2018 г. соответственно на 4,2 %, 4,8 % и 7,9 % (таблица 1).

При этом производственные мощности организаций по выпуску муки из зерновых, овощных и других растительных культур используются только на 55,6 %, а крупы и хлебобулочных изделий недлительного хранения – менее чем наполовину – 37,6 и 44,2 % в 2020 г. (рис. 8), что свидетельствует о существующих возможностях увеличения объемов производства продуктов переработки зерна при имеющейся обеспеченности сырьем.

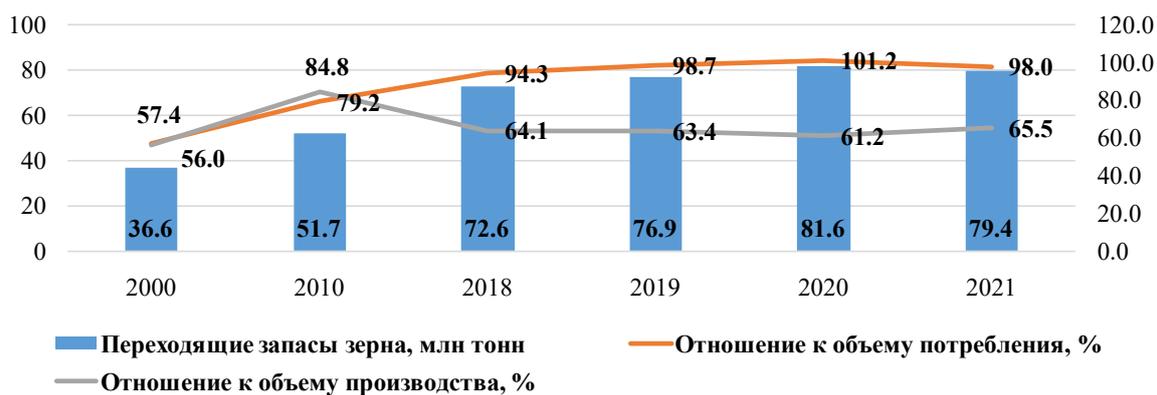

Рис. 7. Переходящие запасы зерна в 2000–2021 гг.
Источник: составлено автором на основе данных [2]

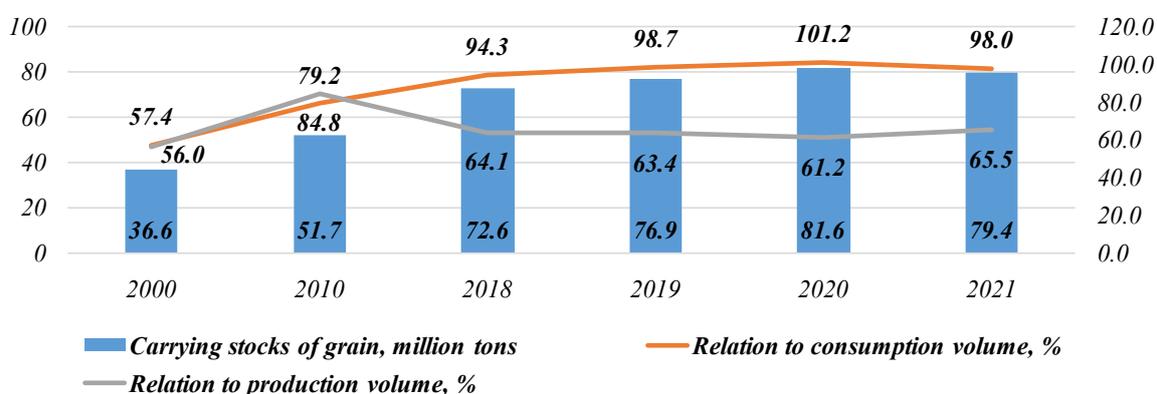

Fig. 7. Carryover stocks of grain in 2000–2021.
Source: compiled by the author based on data [2]

Потребление хлебных продуктов на душу населения превышает рекомендуемые рациональные нормы (96 кг на человека в год), в последние годы не меняется и составляет 116 кг, что на 3,3 % ниже уровня 2010 г. Уровень самообеспеченности хлебными продуктами в 2020 г. составил 120,8 %.

Динамика импорта и экспорта продуктов переработки зерна в натуральном и стоимостном выражении в 2010–2021 гг. представлена на рис. 9. Россия является нетто-экспортером муки, крупы и макаронных изделий, поскольку объемы экспорта превышают импортные поставки в 2020 г. в натуральном выражении соответственно в 6,4 раза, 6,1 раза и на 43,9 %, в стоимостном выражении – в 5,5 раза, 6,2 раза и на 2 %. Причем в 2021 г. по макаронным изделиям объемы импорта в стоимостном выражении уже превышают экспортную выручку на 10,9 %, аналогичная ситуация наблюдалась в 2018 г. Максимальные поставки на мировой рынок муки пшеничной или пшенично-ржаной и крупы были в 2019 г. 312 и 39,9 тыс. т. соответственно, макаронных изделий в 2020 г. – 117 тыс. т.

На примере макаронных изделий рассмотрим возможности импортозамещения и наращивания экспортного потенциала сопоставлением экспортных, импортных и внутренних (национальных) цен (рис. 10). Поскольку внутренние цены на про-

тяжении 2018–2020 гг. ниже импортных цен, а импортные цены, в свою очередь, выше экспортных, импорт считается необоснованным. Высокий уровень самообеспеченности хлебными продуктами позволяет осуществлять поставки на мировой рынок при экспортных ценах ниже внутренних. Макаaronные изделия выступают экспортным товаром и при существующих тенденциях в росте цен имеют все возможности увеличения объемов экспорта [6].

Основными ограничивающими факторами в расширении экспортного потенциала продуктов переработки зерна являются, во-первых, сложности выхода на мировой рынок вследствие заинтересованности большинства стран-импортеров в приобретении сырья с последующей его переработкой на собственных производственных мощностях и государственной поддержкой, во-вторых, устаревшая инфраструктура, удаленность от основных портов и экспортных станций, повышенная стоимость доставки, высокий уровень изношенности основных фондов (15,4 % в 2020 г. в пищевой промышленности), в-третьих, административные барьеры в виде мер тарифного и нетарифного регулирования, сертификации, а также более низкое качество российского зерна, используемого для переработки, вместо зерна хорошего качества, экспортируемого на мировой рынок.

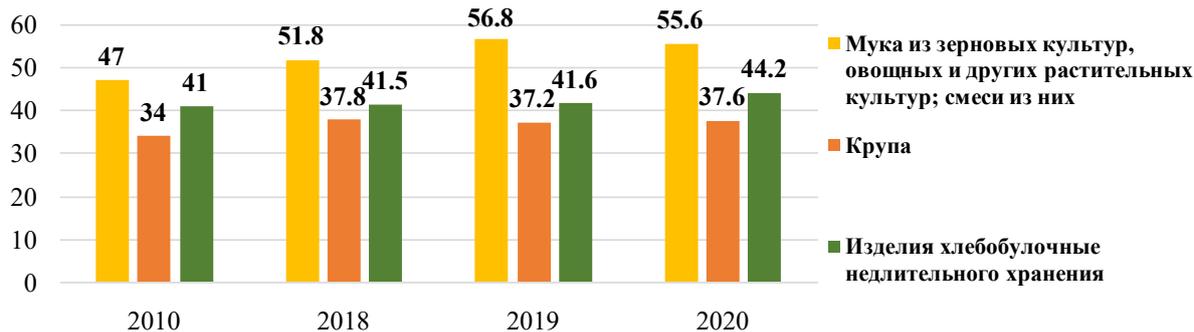

Рис. 8. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску продуктов переработки зерна в 2010–2020 гг., %.

Источник: составлено автором на основе данных [2]

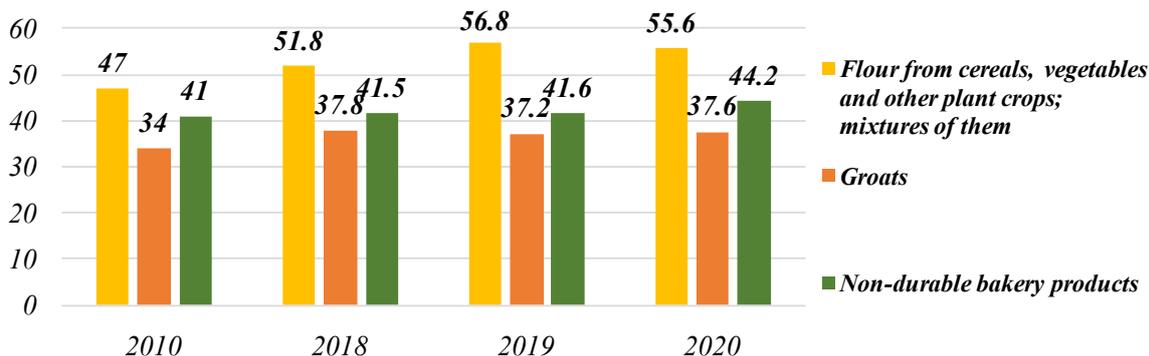
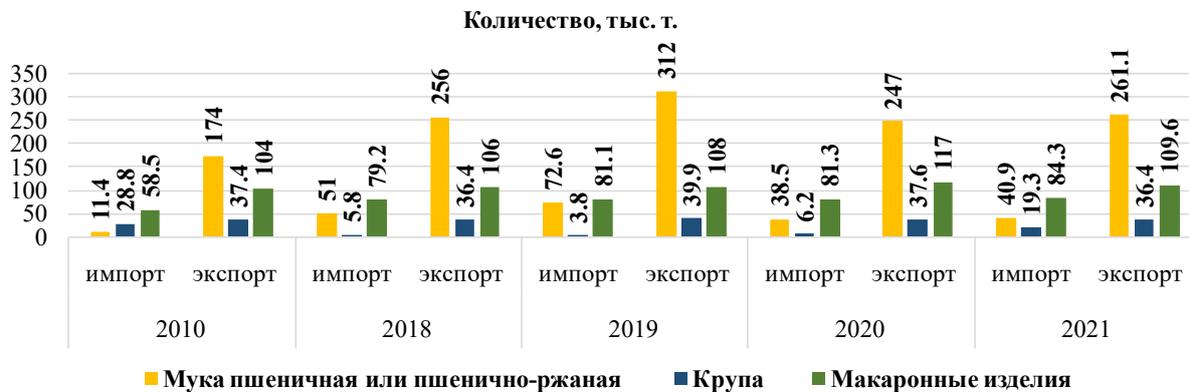
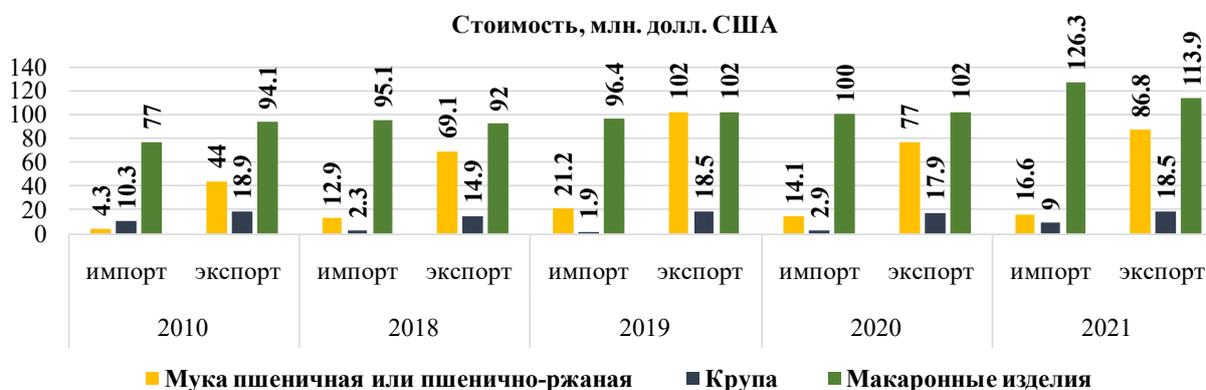

Fig. 8. The level of use of the average annual production capacity of organizations for the production of grain processing products in 2010–2020, %.

Source: compiled by the author based on data [2]

■ Мука пшеничная или пшенично-ржаная ■ Крупа ■ Макаронные изделия

■ Мука пшеничная или пшенично-ржаная ■ Крупа ■ Макаронные изделия

Рис. 9. Динамика импорта и экспорта продуктов переработки зерна в 2010–2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [2]

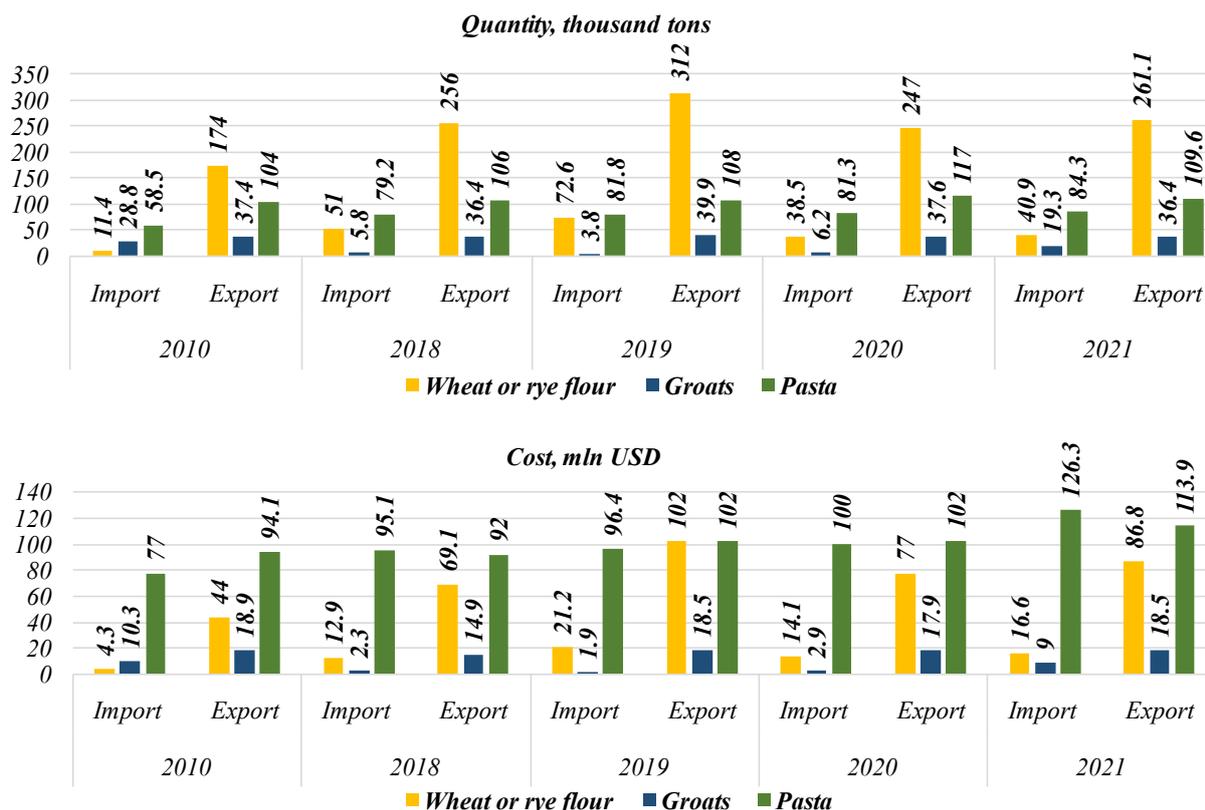

Fig. 9. Dynamics of import and export of grain processing products in 2010–2021. Source: compiled by the author based on data [2]

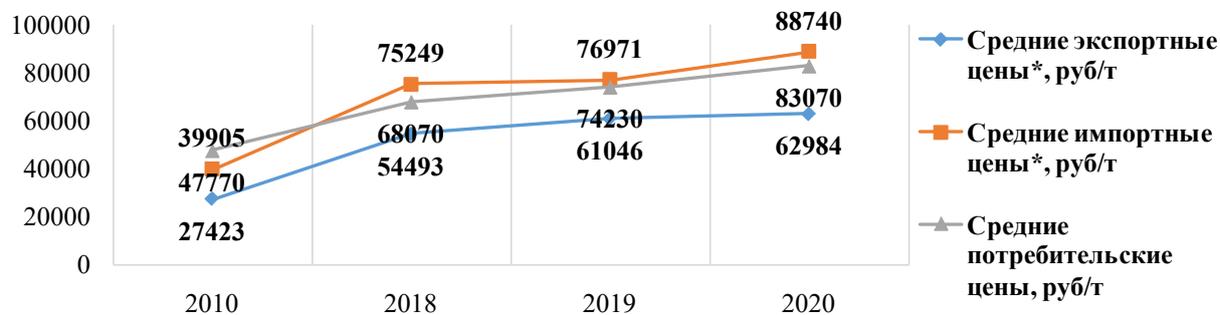

Рис. 10. Динамика экспортных, импортных и потребительских цен на макаронные изделия в 2010–2020 гг.
* В пересчете по средневзвешенному курсу.

Источник: составлено автором на основе данных [2]

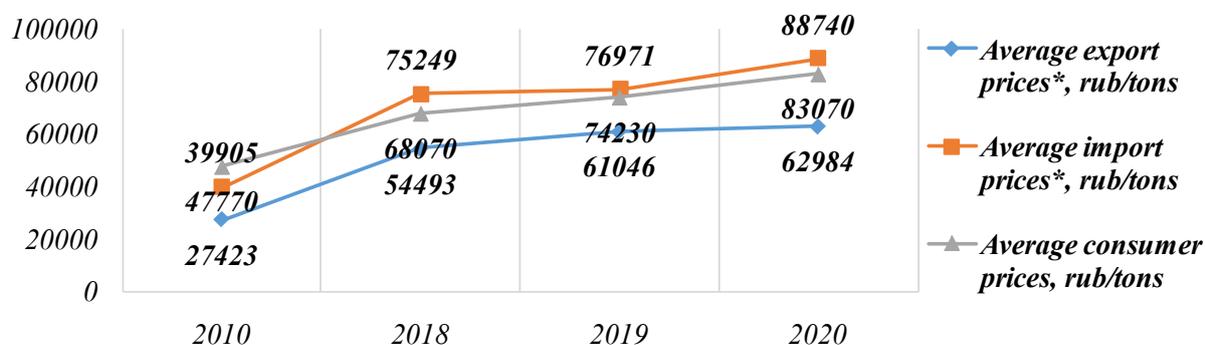

Fig. 10. Dynamics of export, import and consumer prices for pasta in 2010–2020
* In terms of the weighted average exchange rate.
Source: compiled by the author based on data [2]

Динамика импорта и экспорта продуктов глубокой переработки зерна, тонн (2018–2020 гг.)

Показатели	2018		2020		Темп роста, %	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Пшеничный крахмал	4071	2017	5402	1608	132,7	79,7
Кукурузный крахмал	4548	31643	3874	23272	85,2	73,5
Модифицированный крахмал	98995	7297	95636	8153	96,6	111,7
Клейковина (глютен)	6001	34201	1526	55623	25,4	162,6
Глюкозно-фруктозные сиропы	46304	30897	27757	40592	59,9	131,4
Лизин	85144	1817	53352	811	62,7	44,6

Источник: составлено автором на основе данных [8].

Table 2

Dynamics of import and export of products of deep processing of grain, tons (2018–2020)

Indicators	2018		2020		Growth rate, %	
	Import	Export	Import	Export	Import	Export
Wheat starch	4071	2017	5402	1608	132.7	79.7
Corn starch	4548	31643	3874	23272	85.2	73.5
Modified starch	98995	7297	95636	8153	96.6	111.7
Gluten	6001	34201	1526	55623	25.4	162.6
Glucose-fructose syrups	46304	30897	27757	40592	59.9	131.4
Lysine	85144	1817	53352	811	62.7	44.6

Source: compiled by the author based on data from [8].

Так, ранее рассмотрено, что крупнейшими импортерами зерновых культур из России являются Турция, Египет, Казахстан. В свою очередь, данные страны являются крупнейшими экспортерами муки пшеничной (рис. 11), занимая доли 20 %, 10,3 % и 3 % соответственно в 2020 г., Россия же занимает 15-е место с долей 1,6 %. Таким образом, приобретенных зерновых культур, в частности пшеницы, достаточно для производства муки пшеничной не только для покрытия внутренних потребностей рассматриваемых стран, но и экспортных поставок. Следует учитывать также дополнительный объем экспортной выручки от хлебобулочных изделий. В итоге упущенная выгода для России исчисляется сотнями млн долл. США.

Наиболее перспективным направлением для наращивания объемов внутреннего потребления зерна, увеличения объемов производства продуктов переработки зерна с последующим выходом на мировые рынки является технология глубокой переработки сырья, предполагающая его разделение на отдельные компоненты и выделение широкого перечня продуктов с высокой добавленной стоимостью – крахмалы, глютен, глюкозно-фруктозные сиропы, аминокислоты, витамины и др. Спрос и эффективность производства на данную продукцию высокие, технология безотходная.

В настоящее время Россия выступает нетто-импортером таких продуктов глубокой переработки зерна, как пшеничный крахмал, модифицированный крахмал и лизин, объемы импорта которых в 2020 г. превышают экспортные поставки соответственно в 3,4 раза, 11,7 раза и 65,8 раза. При этом,

если по модифицированному крахмалу и лизину в динамике объемы импорта сокращаются, то по пшеничному крахмалу, наоборот, рост составил 32,7 % по сравнению с 2018 г. (таблица 2). Крахмалы широко используются в пищевых и технических целях, модифицированный крахмал – в фармацевтической промышленности. Аминокислоты, в том числе лизин, выступают высокоэффективными кормовыми добавками, позволяющими повысить усвояемость кормов. Представленные данные подтверждают высокую зависимость от импортных поставок продуктов глубокой переработки зерна со стороны смежных отраслей. По глюкозно-фруктозным сиропам, применяемым в молочной, кондитерской, консервной, фармацевтической промышленности, производстве безалкогольной продукции, Россия из нетто-импортера в 2018 г. стала нетто-экспортером в 2020 г. В течение исследуемого периода на 62,6 % увеличились объемы экспорта глютена – улучшителя структуры продукции в хлебопекарной и макаронной промышленности.

Такие продукты глубокой переработки зерна, как биопластик и биоэтанол в России в промышленных масштабах не производятся и не импортируются. Лидерами на рынке биотоплива являются США, Бразилия, ЕС. Производство биоэтанола позволило бы сельскохозяйственным производителям увеличить общую рентабельность производства, значительно сократить отходы сельскохозяйственного производства, расширить рынок сбыта продукции, обеспечить гарантированную переработку зерна в случае неблагоприятной рыночной конъюнктуры [9].

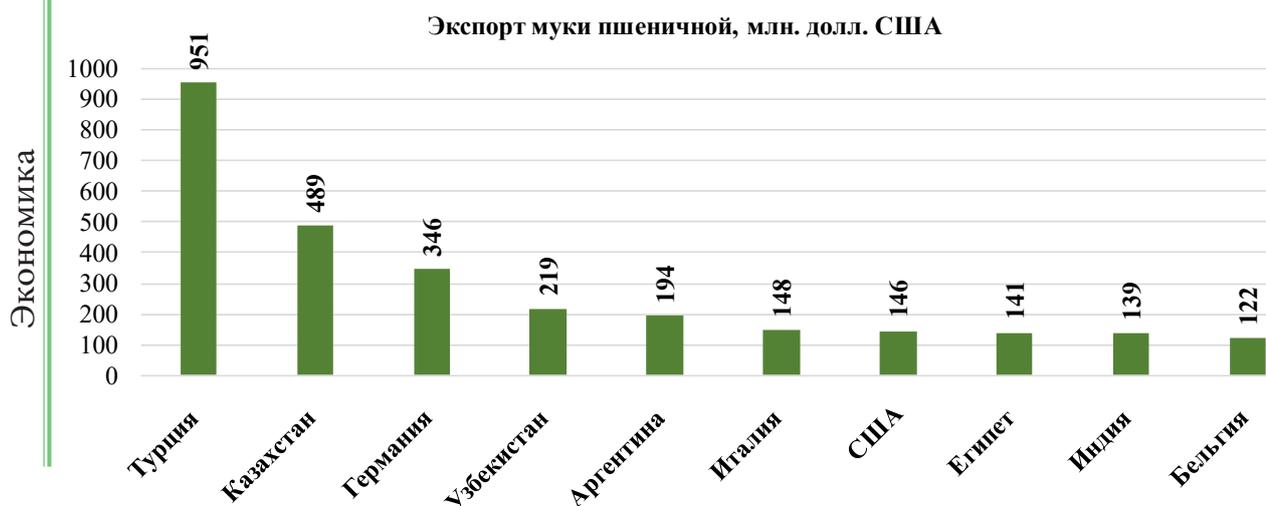

Рис. 11. Основные экспортеры муки пшеничной в мире в 2020 г.
 Источник: составлено автором на основе данных [7]

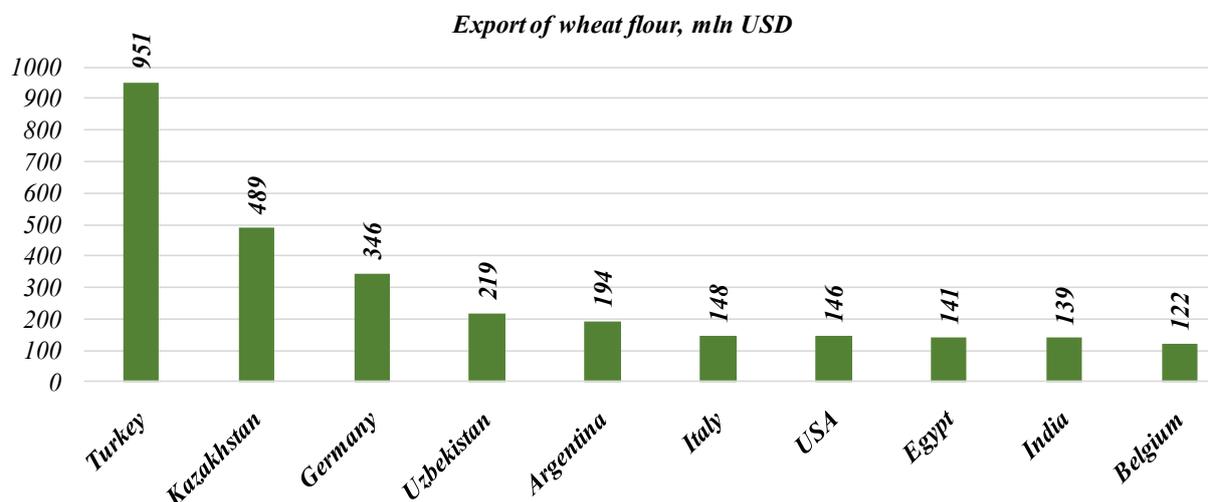

Fig. 11. The main exporters of wheat flour in the world in 2020.
 Source: compiled by the author based on data [7]

Существующие тенденции экспортно-импортных операций на рынке продуктов глубокой переработки зерна связаны с высокой стоимостью их производства на территории страны, по ряду продуктов превышением спроса над внутренним предложением, что делает востребованной импортную продукцию глубокой переработки зерновых культур. Технологии глубокой переработки зерна целесообразно развивать в вертикально интегрированных объединениях, включающих все процессы – от выращивания зерновых культур до длительного хранения и транспортировки готовой продукции, в регионах с менее развитой инфраструктурой по экспорту зерновых культур, поскольку затраты на транспортировку продуктов переработки зерна будут несоизмеримо меньше ввиду их объемов.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Достигнутые результаты в производстве и экспорте зерна и продуктов его переработки во многом

связаны с реализацией мер государственной поддержки в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [10], приоритетного, далее федерального проекта «Экспорт продукции АПК» до 2024 года, утвержденных в 2016 и 2018 гг. соответственно [11], Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года, утвержденной 10 августа 2019 г. № 1796-р [12]. Особую роль для организаций-экспортеров сыграли такие механизмы государственной поддержки, как возможность получения льготных кредитов, возмещения части прямых понесенных затрат на создание и/или модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции, предоставление компенсаций затрат на логистические расходы.

В 2019 г. создан Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. С 1 июля 2022 г. запущена Федеральная государственная информационная система «Зерно», предназначенная для автоматизации процессов сбора, обработки, хранения и анализа информации в сфере обращения зерна и продуктов переработки зерна, обеспечения прозрачности рынка зерна и продовольственной безопасности [13].

Вместе с тем страна обладает огромным потенциалом и имеет реальные перспективы увеличения объемов производства и экспорта продуктов переработки зерна, в том числе глубокой. Прежде всего, необходимо усилить государственный контроль над качеством зерна для предупреждения выпуска продукции мукомольно-крупяной, хлебобулочной промышленности с пониженными потребительскими свойствами; обеспечить обновление производственных мощностей, позволяющих снизить производственные издержки и расширить ассортимент продукции с высокой глубиной переработки и добавленной стоимостью; повысить уровень доходов населения, в результате произойдет рост потребления; расширить рынки сбыта продуктов переработки зерна [14; 15]. На государственном уровне экс-

порт продуктов переработки зерна должен рассматриваться в качестве приоритетного направления, а продвижение на зарубежные рынки должно сопровождаться устранением барьеров тарифного и нетарифного регулирования, аккредитацией российских стандартов в зарубежных разрешительных органах, установлением дипломатических отношений в сфере торговли продуктами переработки зерна. Необходимы дальнейшая модернизация логистической инфраструктуры, развитие инструментов торгового финансирования, экспортного страхования, гарантий, в гуманитарных поставках замена зерна продуктами его переработки. При этом экспортно-ориентированный рост оправдан только в случае насыщения внутреннего рынка. Экономическое давление развитых стран рано или поздно ослабнет, санкции будут сняты, в качестве источника роста и повышения конкурентоспособности продукции российских производителей следует рассматривать активизацию инновационно-инвестиционной деятельности и эффективные меры государственной поддержки для стимулирования и развития экспортного потенциала продуктов переработки зерна [16].

Библиографический список

1. Food Outlook. BIENNIAL REPORT ON GLOBAL FOOD MARKETS. June 2022 [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. URL: <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf> (дата обращения: 04.07.2022).
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2022).
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2022).
4. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru> (дата обращения: 04.07.2022).
5. Алтухов А. И. Российский экспорт зерна: плюсы и минусы развития [Электронный ресурс] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 5. С. 166–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-eksport-zerna-plyusy-i-minusy-razvitiya?ysclid=17f57c3fh4885269391> (дата обращения: 04.07.2022).
6. Ахметшина Л. Г. От импорта к экспорту продовольствия: итоги и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 97–103.
7. Обзор ВЭД: Мука пшеничная. 17 мая 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/05/Обзор-ВЭД_Мука-пшеничная.pdf?ysclid=17f5gqlyzm933445862 (дата обращения: 04.07.2022).
8. Умудов Б. М., Родионов А. В. Анализ внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур по товарным позициям зерновых культур и продуктов их глубокой переработки // Индустриальная экономика. 2021. Т. 1. № 2. С. 86–93.
9. Экспорт продукции глубокой переработки зерновых: тренды и возможности. Market review. Апрель 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2019/03/Market-review_apr.19.pdf?ysclid=16f408f8qu189731075 (дата обращения: 04.07.2022).
10. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2017-2022. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 04.07.2022).
11. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2017-2022. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament->

informatsonnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport (дата обращения: 04.07.2022).

12. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://static.government.ru/media/files/y1IpA0ZfzdMCfATNBKGff1cXEQ142yAx.pdf> (дата обращения: 04.07.2022).

13. ФГИС «ЗЕРНО» [Электронный ресурс] // ФГБУ «Центр Агроаналитики». URL: <https://specagro.ru/fgis?ysclid=16e8ce4i8r325727430#naznachenie-sistemy> (дата обращения: 04.07.2022).

14. Николаева М. А., Карташова Л. В. Рынок зерномучных товаров: состояние и перспективы развития // Индустрия питания. 2018. Т. 3. № 1. С. 77–85.

15. Куксин С. В. Состояние и перспективы развития рынка пшеницы России как составной части мирового рынка зерна [Электронный ресурс] // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5 (84). С. 135–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-pshenitsy-rossii-kak-sostavnoy-chasti-mirovogo-rynka-zerna/viewer> (дата обращения: 04.07.2022).

16. Sergeev A., Akhmetshina L., Grabovyy K. Macroeconomic conditions for the growth of competitiveness of Russian companies [e-resource] // E3S Web of Conferences. 2019. Vol. 110. Article number 02153. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02153/e3sconf_spbwosce2019_02153.html (date of reference: 04.07.2022). DOI: 10.1051/e3sconf/201911002153.

Об авторе:

Лилия Габдулхаковна Ахметшина¹, кандидат экономических наук, доцент Департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, ORCID 0000-0002-4040-5470, AuthorID 555102; +7 916 626-95-48, lgahmetshina@fa.ru

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

From grain to processed products: export potential and prospects

L. G. Akhmetshina¹✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ E-mail: lgahmetshina@fa.ru

Abstract. The purpose of the study is to assess the current trends in export deliveries of grain and products of its processing, to identify opportunities and conditions for increasing the export potential of high value-added products. The main research methods were economic-statistical, tabular, graphical, comparative with subsequent generalization of data. The information base included materials from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service of Russia, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Food and Agriculture Organization of the United Nations, as well as analytical reports and reports in the field of international trade in grain crops and current regulations. The scientific novelty of the study is to substantiate the feasibility and develop recommendations for increasing the production of grain processing products, substituting import supplies and expanding the export of high value-added products to the world market in the face of increased economic sanctions. The results are as follows: the place of Russia in the world market was analyzed in terms of gross yields and exports of grain crops, wheat, as a raw material for the production of final products; assessed the country's prospects for the export of grain, taking into account the instability of geopolitical and trade and economic cooperation; the volumes and structure of grain consumption in Russia are considered, the dynamics of production and export-import operations for grain processing products are studied; deterrents were identified in expanding the export potential of grain processing products, lost profits from the export of raw materials, and not finished products; recommendations are offered on priority areas that contribute to the growth in the volume of export-oriented products of grain processing, including deep processing. The high level of self-sufficiency in raw materials, the low utilization of production capacities of the food and processing industry, the ratio of export, import and domestic prices for grain processing products indicate the existing opportunities for redirecting part of the carry-over stocks and export volumes of grain for processing, import substitution and further export.

Keywords: grain crops; grain processing products; world and domestic markets, production, export; imports, prices, government regulation.

For citation: Akhmetshina L. G. Ot zerna k produktam ego pererabotki: eksportnyy potentsial i perspektivy [From grain to its processing products: export potential and prospects] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 09 (224). Pp. 71–86. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86. (In Russian.)

Date of paper submission: 05.07.2022, **date of review:** 15.07.2022, **date of acceptance:** 27.07.2022.

References

1. Food Outlook. BIENNIAL REPORT ON GLOBAL FOOD MARKETS. June 2022. [e-resource] // Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaystvennaya organizatsiya ob'yedinennykh natsiy [Food and Agriculture Organization] URL: <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf> (date of reference: 04.07.2022).
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation] [e-resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
3. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service] [e-resource]. URL: <https://customs.gov.ru> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
4. Federal'nyy tsentr razvitiya eksporta produktsii APK Minsel'khoza Rossii [Federal center for the development of exports of agricultural products of the Ministry of Agriculture of Russia] [e-resource]. URL: <https://aemcx.ru> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
5. Altukhov A. I. Rossiyskiy eksport zerna: plyusy i minusy razvitiya [Russian grain export: pluses and minuses of development] // Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2020. No. 5. Pp. 166–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-eksport-zerna-plyusy-i-minusy-razvitiya?ysclid=17f57c3fh4885269391> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
6. Akhmetshina L. G. Ot importa k eksportu prodovol'stviya: itogi i perspektivy [From import to export of food: results and prospects] // Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve. 2020. No. 5 (62). Pp. 97–103. (In Russian.)
7. Obzor VED: Muka pshenichnaya. 17 maya 2022 [Review of foreign economic activity: Wheat flour. May 17, 2022] [e-resource]. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/05/Обзор-ВЭД_Мука-пшеничная.pdf?ysclid=17f5gqlyzm933445862 (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
8. Umudov B. M., Rodionov A. V. Analiz vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur po tovarnym pozitsiyam zernovykh kul'tur i produktov ikh glubokoy pererabotki [Analysis of foreign economic activity of entrepreneurial structures in terms of commodity positions of grain crops and products of their deep processing] // Industrial Economics. 2021. Vol. 1. No. 2. Pp. 86–93. (In Russian.)
9. Eksport produktsii glubokoy pererabotki zernovykh: trendy i vozmozhnosti. Market review. April' 2019 [Export of products of deep processing of grain: trends and opportunities. market review. April 2019] [e-resource]. URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2019/03/Market-review_apr.19.pdf?ysclid=16f408f8qu189731075 (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
10. Gosudarstvennaya program razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya [State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets] [e-resource] // Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii, 2017–2022. URL: <https://mcs.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
11. Federal'nyy proyekt "Eksport produktsii APK" [Federal project "Export of agricultural products"] [e-resource] // Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://mcs.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
12. Dolgosrochnaya strategiya razvitiya zernovogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda [Long-term strategy for the development of the grain complex of the Russian Federation until 2035] [e-resource]. URL: <https://static.government.ru/media/files/y1IpA0ZfzdMcfATNBKGFf1cXEQ142yAx.pdf> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
13. FGIS "ZERNO" [FSIS "GRAIN"] [e-resource] // FGBU «Tsentr Agroanalitiki». URL: <https://specagro.ru/cgi?ysclid=16e8ce4i8r325727430#naznachenie-sistemy> (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)
14. Nikolaeva M. A., Kartashova L. V. Rynok zernomuchnykh tovarov: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Market of grain and flour products: state and development prospects] // Food Industry. 2018. Vol. 3. No. 1. Pp. 77–85. (In Russian.)
15. Kuksin S. V. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya rynka pshenitsy Rossii kak sostavnoy chasti mirovogo rynka zerna [Status and development prospects of the wheat market in Russia as a component of the world grain market] // Vestnik NGIEI. 2018. No. 5 (84). Pp. 135–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-per>

spektivy-razvitiya-rynka-pshenitsy-rossii-kak-sostavnoy-chasti-mirovogo-rynka-zerna/viewer (date of reference: 04.07.2022). (In Russian.)

16. Sergeev A., Akhmetshina L., Grabovyy K. Macroeconomic conditions for the growth of competitiveness of Russian companies [e-resource] // E3S Web of Conferences. 2019. Vol. 110. Article number 02153. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02153/e3sconf_spbwosce2019_02153.html (date of reference: 04.07.2022). DOI: 10.1051/e3sconf/201911002153.

Author's information:

Liliya G. Akhmetshina¹, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of industrial markets, Faculty of economics and business, ORCID 0000-0002-4040-5470, AuthorID 555102; +7 916 626-95-48, lgahmetshina@fa.ru

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia